

УДК 811.161.1+81'003.03+81'271.16
DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-71-77

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ВЫВЕСКАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПРИГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ КНР*

Цзян Ин

Хэйхэский университет, Хэйхэ, Китайская Народная Республика

Статья посвящена одному из современных аспектов русско-китайского языкового взаимодействия – китайской рекламной вывеске на русском языке, распространенной на приграничной с Россией территории Северо-Восточного Китая – в городе Хэйхэ. Осуществлен лингвистический анализ китайских рекламных вывесок на русском языке, созданных носителями китайского языка, на предмет их соответствия лексико-семантическим нормам. Цель данной статьи – интерпретация лексической интерференции как причины нарушения лексических норм русского языка в текстах китайских рекламных вывесок на русском языке.

Ключевые слова: языковое взаимодействие, китайские рекламные вывески на русском языке, лексические и семантические ошибки, межъязыковая интерференция, лексическая интерференция.

Приграничный Северо-Восточный Китай в настоящее время – это регион активного межнационального, межкультурного и межъязыкового взаимодействия с Россией. Как правило, это взаимодействие в большинстве случаев регламентируется различными международными и административными актами, но в конкретной практической деятельности возникают и другие варианты и способы межкультурного контактирования, которые требуют особых, специфических средств для осуществления коммуникации.

В связи с активным развитием экономических связей, внешней торговли, культурных обменов, туризма между двумя государствами (КНР и РФ) через русско-китайскую границу непрерывно увеличивается поток русских и китайцев. Для удобства пребывания в Китае российских туристов и в коммерческих целях китайские торговцы и предприниматели используют рекламные вывески на своеобразном «китайском русском» языке.

В поле фокуса оказался приграничный город Китайской Народной Республики Хэйхэ (провинция Хэйлуцзян), расположенный на северо-востоке страны. Город Хэйхэ находится на правом берегу реки Амур напротив российского города Благовещенска Амурской области. Рекламные вывески на «русском китайском» языке представлены в большом количестве в приграничном г. Хэйхэ, особенно в таких сферах, как торговля, объекты питания, гостиничное дело, развлечения, медицина и др. Тексты таких рекламных вывесок отражают взаимодействие двух контактирующих языков

(русского и китайского), нарушение норм русского языка и межъязыковую интерференцию.

Объектом исследования в данной статье являются тексты китайских рекламных вывесок на русском языке, созданные носителями китайского языка.

Цель данной статьи – интерпретация лексической интерференции как причина нарушения лексических норм русского языка в текстах китайских рекламных вывесках на русском языке.

Лексическая интерференция, как и другие разновидности языковой интерференции, представляет собой сложное и многоаспектное явление. Под лексической интерференцией обычно понимают «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексико-семантических единиц, в их смысловой структуре» [1, с. 129]. При этом различают три главнейших типа лексической интерференции: 1) заимствование; 2) калькирование; 3) семантическую интерференцию [1, с. 158].

Один из первых теоретиков интерференции У. Вайнрайх отмечает, что «пути, по которым слова могут интерферировать со словами другого языка, разнообразны. Необходимость называть новые предметы, людей, места и понятия, очевидно, является общей причиной лексических нововведений. Пожалуй, основополагающим условием для лексической интерференции является ощущение **лексического дефицита**» [2, с. 211].

«Общепринятые выражения, – писал в этой связи К. Эрдман, – которые обычно считают перевода-

* 本文系2014年黑龙江省社会科学研究规划年度项目《边境城市牌匾公示语俄译规范研究》阶段性成果，项目编号：14E091 (Работа выполнена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда провинции Хэйлуцзян (КНР) в 2014 году № 14E091. Название проекта «Исследование вывесок на русском языке в Китае на приграничных с Россией территориях»).

ми иностранных слов и которые горами хранятся в словарях, в большей части являются не эквивалентами понятий, а словами близкой семантической сферы, поэтому нет никаких оснований ожидать, что они содержат смысловые и эмоциональные оттенки оригинала» [3, с. 132].

По выражению академика В. В. Виноградова, «большая часть слов того или иного языка ограничена в своих связях внутренними семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений» [4, с. 62–63]. Кроме того, семантика и идиоматика конкретного языка являются самыми сложными аспектами языковой системы, которые постигаются при совершенном владении языком. При недостаточном владении лексико-семантической системой конкретного языка они приводят к интерференции.

Основными причинами, вызывающими лексико-семантическую интерференцию, лингвисты считают семантические расхождения в лексике и семантике контактирующих языков [5–9].

Лексико-семантическая интерференция вызывает лексические и семантические ошибки в текстах китайских рекламных вывесок на русском языке в приграничном г. Хэйхэ, таких как: а) употребление слова в несвойственном ему значении: «**Книгоиздатель**» (вместо: Канцелярские товары), «**Шелкопряд магазин**» (вм.: Магазин тканей / Магазин шелковых тканей); б) неточное употребление лексико-семантических вариантов многозначного слова: «**Культурные товары**» (вм.: канцелярские), «**Агаты и удивительные камни**» (м. б. вм.: Самоцветы / Полудрагоценные камни); в) неправильный выбор синонима, приводящий к неточному словупотреблению: «**Новое столетие *питьё***» (вм.: Напитки «Новое столетие»), «**Жареное баранье *бедро***» (вм.: окорок); г) смешение паронимов: «**Автоматные игры**» (вм.: автоматические), «**Магазин русских *туристских сувениров***» (вм.: туристических); д) лексическая избыточность текста (плеоназмы): «**Фотсалон и фотостудия**»¹, «**Мебель и диван**»; е) нарушение норм лексической сочетаемости слов: «**Меховой *инженер***» (вм.: мастер/дизайнер / модельер меховых изделий), «**Стоматологическая *больница*** «ХуэN Минь»» (вм.: поликлиника).

Лексические единицы в контактирующих языках (русском и китайском) существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом и отражают системные связи своего языка (соответственно

русского и китайского). По словам М. М. Покровского, «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [10, с. 93].

Причину своеобразия лексико-семантической системы каждого из национальных языков Л. В. Щерба видел в том, что «мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках» [11, с. 49].

Смысл высказываний ученых сводится к тому, что языковая структура формирует мышление человека и способ познания им реального мира. Считается, что народы, говорящие на разных языках, имеют различия в восприятии таких фундаментальных категорий окружающего мира, как время и пространство, число и количество, понятие собственности и др. Ощутима (особенно в лексико-семантической системе языка) разница в оценке носителями различных языков реальных явлений и событий. Люди, говорящие на нескольких языках, используют различные способы мышления. Таким образом, система языка определяет особую классификацию окружающей действительности, в которой мир представляется в виде калейдоскопического потока впечатлений и образов.

Таким образом, лексико-семантическая интерференция в общем виде представляет собой вторжение лексических элементов одного языка в другой.

Появление в языке нового слова или изменение значения уже существующего может повлечь за собой нарушение правил сочетаемости этого языка. Известно, что слово обладает лексическим и грамматическим значением, то есть грамматическими, семантическими и лексическими характеристиками, взаимосвязанными между собой, которые и определяют его сочетаемость. В результате лексико-семантической интерференции может быть нарушена любая сочетаемость – синтаксическая, лексическая или семантическая – в зависимости от того, какие характеристики слова не совпадают в обоих языках.

Носители китайского языка, изучающие русский язык, часто не обращают внимания на огромные лексико-семантические различия двух языков и, используя способы выражения в родном языке, соответственно переносят лексико-семантические особенности родного языка на иностранный язык, не задумываясь об условиях сочетаемости слов и не учитывая многозначности слов. И в результате

¹ Вывески на русском языке в приграничном г. Хэйхэ оформлены с точки зрения норм современного русского литературного языка по-разному: одни из них соответствуют нормам современного русского литературного языка, другие – содержат большое количество ошибок: графических, орфографических, лексических, семантических, грамматических и др. «Неправильные» вывески приводятся с сохранением всех особенностей написания.

созданный текст представляет собой особый «китайский русский» язык, являющийся объектом анализа в данной статье. Рассмотрим некоторые примеры.

Наиболее типичными, по мнению автора, примерами лексической интерференции являются в исследуемом материале **китайские лексические единицы, транслитерируемые русскими буквами**, употребляющиеся в текстах китайских рекламных вывесок на русском языке. Это многочисленные собственные имена – названия фирм, брендов китайских товаров, топонимы, символические имена. Например, «**正大鞋业 Обувной центр «Чжэн-Да»**», «**旭章家具商城 Мебельный салон Сюй-Чжан**», «**凯帝灯饰城 Мир светильников «Кай-Ди»**», «**国美电器 Пассаждетропприборов «Гомей»**», «**纵横航空票务 Авиакасы «Цзун-Хэн»**», «**贵夫人皮草 Магазин меховой и кожаной одежды «Гуй Фу Жень»**», «**新华书店 Книжный магазин «Синь Хуа»**», «**一诺装饰城 Гипермаркет отделочных материалов «И Но»**» и др. Они присутствуют в каждой второй вывеске с выраженным дифференцирующим компонентом в исследуемом материале. Это прямое проявление межъязыковой интерференции, при котором лексические единицы китайского языка присутствуют в тексте на русском языке.

Межъязыковая интерференция часто проявляется и в **калькировании – буквальном переводе оригинального китайского текста вывески на русский язык**: «**山产品商店 гора проктов магазин**» (вм.: Продуктовый магазин / Магазин продуктов), «**发艺 Послать искусство**» (вм.: Парикмахерская), «**温馨食品 Теплые продукты питания**» (вм.: Свежая выпечка / Кондитерская) и др.

В китайской части вывески «**山产品商店 гора проктов магазин**» иероглифы обозначают следующее: 山 shān – гора, 产品 chǎnpǐn – продукты, 商店 shāngdiàn – магазин. В русской части – калька, т. е. буквальный (пословный) перевод (китайских иероглифов) на русский язык. По мнению автора, «создатель» вывески на русском языке единицы оригинального китайского текста заменил русскими лексическими соответствиями: *гора, проктов, магазин* (в правильном и неправильном написании). В результате такого «перевода» возникли лексические ошибки.

По данным толковых словарей русского языка, слово *гора* имеет следующие значения: «1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью. 2. *перен., чего*. Нагромождение, куча, множество (разг.). *Горы книг. Переделывать целую гору дел. Вещи свалены горой*» [12, с. 138]. Вероятно, «переводчик» имел в виду второе, переносное значение слова *гора*, т. е. хотел перевести смысл вывески как *гора продуктов* (много

продуктов), т. е. магазин многих, разнообразных продуктов. При переводе он не учел: во-первых, переносное значение «нагромождение, куча, множество» имеет помету (разг.) и является неуместным в официальном названии магазина; во-вторых, информация, передаваемая словосочетанием *гора продуктов*, не столь важна для русского адресата: указание на множество разнообразных продуктов в магазине может быть передано в русском языке множественным числом имени существительного *продукты*. Таким образом, содержание вывески «**山产品商店 гора проктов магазин**» содержит, на авторский взгляд, нерелевантную (избыточную) информацию для русского покупателя.

С точки зрения норм китайского языка элемент вывески 山 shān – гора употребляется в функции определения. Перевод его прилагательным *горный* (т. е. горные продукты, продукты гор) в вывеске на русском языке представляется неэквивалентным, т. к. существительное *продукты* в русском языке не сочетается с прилагательным *горный*. В случаях подобного калькирования проявляется межъязыковая интерференция.

В другой вывеске в названии парикмахерской «**发艺 Послать искусство**» также, по мнению автора, наблюдается калькирование, приводящее к неправильной передаче смысла текста. С точки зрения норм русского языка такой текст не обладает конкретной информативностью: что имеет в виду такой текст, какие услуги он предлагает?

В китайской части рекламной вывески используются два иероглифа, первый из которых 发 имеет два различных тона (первый fā и четвертый fà). Произношение с первым тоном передает значение «отправлять, передавать, послать», произношение с четвертым – «волосы». Второй компонент вывески иероглиф 艺 yì имеет значение «искусство». Очевидно, «переводчик» китайского оригинального текста на русский язык, во-первых, перевел каждый иероглиф в отдельности, не соотнося их по смыслу. В результате возник текст, нарушающий лексические нормы русского языка (ненормированное лексическое сочетание слов); во-вторых, калькированный перевод текста переводчик не соотнес с функциями специального учреждения обслуживания – парикмахерской. В этом случае можно предполагать воздействие внутриязыковой интерференции, при которой «переводчик» китайского оригинального текста не дифференцировал в своем родном языке разные значения иероглифа 发: вместо значения «волосы» (с четвертым тоном произношения) он использовал значение «послать» (с первым тоном произношения).

В тексте рекламной вывески «**温馨食品 Теплые продукты питания**» также был произведен дословный перевод китайского рекламного текста на русский язык.

С точки зрения норм русского языка в вывеске «Теплые продукты питания» нет никаких ошибок. Но с точки зрения передаваемой информации в вывеске не обозначено, о каких «теплых продуктах питания» идет речь. Данное заведение занимается продажей пирожных, хлеба и прочей свежей выпечки, т. е. в вывеске идет речь о «магазине, торгующем кондитерскими изделиями» [12, с. 289], о кондитерской, булочной.

В китайской части вывески первые два иероглифа 温馨 wēnxīn передают значение «теплый и душистый; просто теплый» [13, с. 1362], два других иероглифа – 食品 shípǐn передают значение «продукты питания». Таким образом, русский перевод представляет собой кальку с китайского языка (пословный перевод иероглифов: теплые продукты питания). Точный перевод, по авторскому мнению, должен быть иным: «Свежая выпечка» или «Кондитерская». Калькированный перевод китайского оригинального текста вывески на русский язык оказался неудачным с точки зрения неэквивалентной передачи информативного содержания: лексические единицы *продукты питания* и *кондитерская, выпечка* неэквивалентны в русском языке. Поэтому в переводе оказался неправильным выбор лексических единиц в русском языке, что обусловлено влиянием межъязыковой интерференции.

В результате калькированного перевода китайского рекламного текста на русский язык часто возникают **плеоназмы**, т. е. языковая избыточность, типичная в исследуемых примерах. Так, в вывесках на русском языке без надобности повторяются одинаковые слова, не несущие дополнительной информации: «修鞋 **Обуви** ремонт **обуви**», «衣世界 **одежда мир одежда оптом**», «海纳橱柜衣柜 **гардероб шкафа**», «特色烤肉 **Шашлычная «Синь Юй» жареное мясо**» и т. д.

Примеры с избыточной информацией типа «修鞋 **Обуви** ремонт **обуви**» возникли в результате действия межъязыковой интерференции. Лишние слова в текстах на русском языке возникли в результате слабого знания норм русского языка. В оригинальном китайском тексте вывески лишних слов нет: 修 xiū – ремонт, 鞋 xié – обувь (т. е. ремонт обуви). В русской части вывески лишней является словоформа *обуви*.

В примерах другого типа «海纳橱柜衣柜 **гардероб шкафа**», «特色烤肉 **Шашлычная «Синь Юй» жареное мясо**» и т. д., как указывалось выше, языковая избыточность выражается в употреблении слов и оборотов, дублирующих информацию. Причины языковой (лексической) избыточности здесь лежат в иной плоскости.

По данным синонимических словарей русского языка, слова *гардероб* и *шкаф* часто употребляются как синонимы [14, с. 87]. Обозначая предмет ме-

бели, в толковых словарях русского языка, они подаются как слова, имеющие одинаковые значения: *гардероб* обычно употребляется как «1. шкаф для повешенной в нем одежды» [12, с. 126], шкаф – «предмет мебели – род большого стоячего ящика с дверцами для хранения вещей, одежды» [12, с. 900]. В то же время толковые словари русского языка не указывают на то, что *гардероб* обычно употребляется как шкаф для одежды, а *шкаф* – как для одежды, так и для кухонной посуды (ср., кухонный шкаф, но не кухонный гардероб).

По данным толковых словарей китайского языка, лексические значения слов *гардероб* и *шкаф* дифференцируются путем присоединения к корню семантических морфем для обозначения *гардероба* (как платяного шкафа) и *кухонного шкафа*: общее значение китайского корня 柜 (*шкаф*) дифференцируется разными семантическими морфемами: 衣柜 (*одежда + шкаф = гардероб*); 橱柜 (*кухня + шкаф = кухонный шкаф*); 书柜 (*книга + шкаф = книжный шкаф*); 鞋柜 (*обувь + шкаф = обувной шкаф или шкаф для обуви*) и т. д.

Таким образом, с точки зрения норм русского языка рекламная вывеска «海纳橱柜衣柜 **гардероб шкаф**» содержит плеоназм, с точки зрения китайского языка здесь нет языковой избыточности. В результате действия межъязыковой интерференции языковая избыточность присутствует только в русской части рекламной вывески.

Аналогичный пример содержит текст вывески «特色烤肉 **Шашлычная „Синь Юй“ жареное мясо**», в которой, на взгляд автора, также есть избыточная информация в русском языке, выраженная в лексемах *шашлычная* и *жареное мясо*: *шашлычная* – «столовая, в которой готовят шашлыки», *шашлык* – «кушанье из кусочков баранины (а также говядины, свинины), зажаренных на вертеле, шампуре» [12, с. 895]. Следовательно, *шашлычная* – это место, где готовят жареное мясо. Информация о жареном мясе в тексте вывески на русском языке дублируется дважды: через лексическое значение существительного *шашлычная* и через словосочетание *жареное мясо*.

Межъязыковая интерференция проявляется в ошибках при употреблении паронимов в русском тексте. Так, в тексте вывески «双龙渔具商店 **Рыбацкий** магазин „Шуан Лун“» смешиваются паронимы русского языка *рыбацкий* и *рыболовный* совпадающие по звучанию (т. к. являются однокоренными) и различающиеся по значению. *Рыбацкий* образовано от существительного *рыбак*, в значении «специалист по добыче рыбы, а также любитель рыбной ловли; вообще тот, кто ловит рыбу» [12, с. 689]. Прилагательное употребляется в сочетаниях: *рыбацкое дело*, *рыбацкая уха*, *рыбацкая лодка*, *рыбацкий обычай* и др., но не сочетается с

существительным *магазин*. *Рыболовный* имеет значение: «предназначенный, служащий для ловли рыбы. *Рыболовные сети, рыболовные принадлежности*» [15, с. 744]. Поскольку в магазине, к которому относится вывеска, продаются рыболовные принадлежности, следовало бы употребить в названии пароним *рыболовный*, а не *рыбацкий* (правильный вариант вывески – «*Магазин рыболовных принадлежностей*»). Неправильный выбор паронима в русском языке обусловлен межъязыковой интерференцией.

В то же время неправильный выбор паронима в русском языке обусловлен внутриязыковой интерференцией: неразличением значений *рыбацкий* и *рыболовный* в китайском языке. В китайском языке для передачи этих значений используются похожие иероглифы 渔 *yú* и 鱼 *yú* (отличаются они наличием трех точек в написании первого иероглифа и отсутствием таковых во втором). Более того, они являются фонетическими омонимами. Имея одинаковое произношение, но различное написание, омонимы очень часто смешиваются в китайском языке. Таким образом, омонимия родного китайского языка (смещение иероглифов и их значений) «провоцирует» ошибку при выборе паронима и в русском языке.

Межъязыковой интерференцией обусловлено употребление в китайских вывесках на русском языке слов, у которых не совпадает в контактирующих языках объем лексического значения.

Так, в текстах китайских рекламных вывесок на русском языке типа «*按摩足疗药罐 Массаж лечение ногой баночкой*», «*宸夕足疗 Лечебный массаж ног*» употреблено существительное *нога*, хотя имеется в виду специальный массаж не всей ноги, а только стоп.

В русском языке слова *нога* и *стопа* соотносятся друг с другом как общее и частное. Словом *нога* в русском языке можно назвать любую ее часть: бедро, колено, голень, голеностопный сустав, стопу, подошву и т. п. (ср. например, у меня болит нога, т.е. вся нога, какая-то ее часть или части).

В китайском языке нет эквивалента общему русскому понятию *нога*. В нем есть наименования только для конкретных частей ноги: 腿 *tuǐ* – «часть, которая поддерживает тело людей и животных и ходовая часть людей и животных» [13, с. 1324], включающая в себя **бедро** и **голень**; 脚 *jiǎo* (общеупот.) или 足 *zú* (кн.) – «нижняя часть ноги соприкасается с землей», т. е. **ступня, стопа** [13, с. 652]. Таким образом, с точки зрения норм русского языка можно употребить в тексте вывески два эквивалента: **массаж ног** и **массаж стоп**.

С точки зрения китайского можно употребить только один **массаж стоп**, что и отражает китайская часть рекламной вывески, в которой употре-

блен иероглиф 足 *zú* (стопа). В результате смысл китайской вывески в переводе на русский язык меняется: вывеска на китайском языке информирует о массаже части ног (стоп), вывеска на русском языке – о массаже всей ноги или любой ее части. Такая информация может привести к возникновению непонимания в межкультурной коммуникации: предлагающий массаж имеет в виду одно, а покупатель этой услуги – другое. Таким образом, в ситуации русско-китайского языкового контакта материальное сходство референтов кит. 足 *zú* (*стопа*) и рус. *нога* способствует тому, что происходит отождествление единиц разных языков.

Лексико-семантический анализ явления интерференции в письменной речи китайцев осуществляется по следующему основному направлению: ошибочное употребление слов или выражений как следствие недостаточного знания/понимания значений употребляемых слов из-за схожести их по звучанию с русскими словами, употребление слов в несоответствующем контексте, а также ошибки, возникающие в результате некоторых словообразовательных ассоциаций. Ср., например, тексты следующих вывесок на русском языке: «*Магазин «Мэн Хуй» по продаже здравоохранительных и медицинских инвентарей товаров*» (вм.: товаров здравоохранения), «*Массаж здравоохранения*» (вм.: Оздоровительный массаж); «*Электрический магазин*» (вм.: Электронный магазин или Магазин электроники), «*Компьютерные цифровые электрические технологии*» (вм.: Магазин компьютеров и цифровой электроники).

Итак, на всех звеньях языковой системы русского и китайского языков при их взаимодействии в текстах рекламных вывесок приграничного г. Хэйхэ наблюдается межъязыковая, а в некоторых случаях и внутриязыковая интерференция, отражающая типологическое различие взаимодействующих языков. Интерференция обуславливает языковое смешение разных элементов (фонетических, лексических, грамматических) в текстах рекламных вывесок на русском языке, которые иллюстрируют особый «китайский русский язык».

Рассматривая межъязыковую и внутриязыковую интерференцию в текстах китайских рекламных вывесок на русском языке, привлечены для исследования обе формы контактирующих языков, объясняя интерферентные явления привнесениями как из китайского, так и из русского. Таким образом, явление лексической интерференции в текстах рекламных вывесок на территории приграничного китайского города Хэйхэ является результатом взаимодействия контактирующих языков (русского и китайского), вследствие чего наблюдаются нарушения лексической нормы русского языка в них.

Список литературы

1. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Высшая школа, 1974. 176 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Изд-во при Киевском гос. ун-те «Вища школа», 1979. 264 с.
3. Юсупов Р. А., Нуреева Д. Н. Особенности лексико-семантической системы разноструктурных языков // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSU Bulletin). 2014. № 1 (35). С. 132–137.
4. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды научной сессии Ленинградского гос. ун-та. Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. С. 45–69.
5. Агишев Х. Г. Лексико-семантическая интерференция в условиях двуязычия // РЯНШ. 1975. № 1. С. 11–16.
6. Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978. 157 с.
7. Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция. Уфа, 1984. 80 с.
8. Багана Ж., Блажевич Ю. С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков) // Вестник ИГЛУ. 2011. № 2 (14). С. 10–15.
9. Иванова Н. И. Особенности якутско-русского двуязычия: лексико-семантическая интерференция при несоответствии объема значений слов // Сибирский филол. журнал. 2014. № 3. С. 225–232.
10. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков // Избранные работы по языкознанию. М.: Наука, 1959. С. 93–170.
11. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1957. 188 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2010. 944 с.
13. 江蓝生等. 现代汉语词典.北京: 商务出版社 [Цзян Ланьшэн и др. Толковый словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое изд-во, 2012. 1790 с.]
14. Александрова Э. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. М.: Рус. яз. Медиа, 2003. 568 с.
15. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 3: П–Р. 1983. 752 с.

Цзян Ин, преподаватель, Хэйхэский университет (Хэйхэ, Китайская Народная Республика; ул. Институтская, 26/2, Благовещенск, Россия, 675027). E-mail: jy83626@163.com

Материал поступил в редакцию 03.03.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-71-77

LEXICAL INTERFERENCE IN CHINESE ADVERTISING SIGNBOARDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE BORDER TOWN OF CHINA

Jiang Ying

Heihe University, Heihe, China

The article is devoted to one of the modern aspects of the Russian-Chinese linguistic interaction – Chinese advertising signs in the Russian language, a common border with Russia in northeastern China, in Heihe. The article presents a linguistic analysis of Chinese advertising signs in the Russian language, developed by native Chinese speakers, for their conformity to lexical-semantic norms. The purpose of this article is the interpretation of lexical interference as a cause of a violation of the lexical norms of the Russian language in the texts of Chinese signage in Russian. Thus, on all levels of the language system of the Russian and Chinese languages in their interaction in the texts of advertising signs of the border city of Heihe there were observed interlingual, and in some cases intralingual interference, reflecting a typological distinction of the interacting languages. The interference leads to a linguistic mixture of different elements (phonetic, lexical, grammatical) in the texts of advertising signs in the Russian language, which illustrates the «Chinese Russian language». Considering interlanguage and intralanguage interference in the texts of Chinese signage in the Russian language, we are attracted to study both forms of the contact languages explaining interference phenomena introduction as Chinese and Russian. Thus, the phenomenon of lexical interference in texts of advertising signs on the territory of the Chinese border city of Heihe, is largely the result of the interaction of contacting languages (Russian and Chinese), resulting in disturbances of lexical norms of the Russian language in them.

Key words: *linguistic interaction, Chinese advertising signs in the Russian language, lexical and semantic errors, interlingual interference, lexical interference.*

References

1. Zhluktenko Yu. A. *Lingvisticheskiye aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev, Vysshaya shkola Publ., 1974. 176 p. (in Russian).
2. Vaynraykh U. *Yazykovyye kontakty: sostoyaniye i problemy issledovaniya* [Language contact: the state and problems of research]. Kiev, «Vishcha shkola» Publ., 1979. 264 p. (in Russian).
3. Yusupov R. A., Nureeva D. N. Osobennosti leksiko-semanticheskoy sistemy raznostrukturnykh yazykov [Peculiarities of lexical-semantic system of languages of different structures]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 1 (35), pp. 132–137 (in Russian).
4. Vinogradov V. V. Osnovnyye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny [Main concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline]. *Trudy nauchnoy sessii Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [The proceedings of the scientific conference of Leningrad state University]. Leningrad, 1946. Pp. 45–69 (in Russian).
5. Agishev Kh. G. Leksiko-semanticheskaya interferentsiya v usloviyakh dvuyazychiya [Lexico-semantic interference in conditions of bilingualism]. *Russkiy yazyk v natsional'noy shkole – Russian language in the national school*, 1975, no. 1, pp. 11–16 (in Russian).
6. Akhunzyanov E. M. *Dvuyazychiye i leksiko-semanticheskaya interferentsiya* [Bilingualism and lexical-semantic interference]. Kazan, Publ., 1978. 157 p. (in Russian).
7. Zakir'yanov K. Z. *Dvuyazychiye i interferentsiya* [Bilingualism and interference]. Ufa, 1984. 80 p. (in Russian).
8. Bagana Zh., Blazhevich Yu. S. Leksicheskaya interferentsiya v usloviyakh yazykovogo kontakta (na primere russkogo i portugal'skogo yazykov) [Lexical interference in terms of language contact (for example, Russian and Portuguese languages)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2011, no. 2 (14), pp. 10–15 (in Russian).
9. Ivanova N. I. Osobennosti yakutsko-russkogo dvuyazychiya: leksiko-semanticheskaya interferentsiya pri nesootvetstviy ob'ema znacheniy slov [Features of the Yakut-Russian bilingualism: lexical-semantic interference when the mismatch amount of the meanings of words]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian philological journal*, 2014, no. 3, pp. 225–232 (in Russian).
10. Pokrovskiy M. M. *Semasiologicheskiye issledovaniya v oblasti drevnikh yazykov* [Semasiological study of ancient languages]. Izbrannyye raboty po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1959. Pp. 93–170 (in Russian).
11. Shcherba L. V. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR Publ., 1957. 188 p. (in Russian).
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, A TEMP Publ., 2010. 944 p. (in Russian).
13. *Jiang Lansheng Xiandai hanyu cidian* [The dictionary of modern Chinese language]. Beijing, Shangwu chubanshe Publ., 2012. 1790 p. (in Chinese).
14. Aleksandrova Z. E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik: okolo 11 000 sinonimicheskikh ryadov* [Dictionary of synonyms of the Russian language: a Practical guide: about 11000 synonymous series]. Moscow, Russkiy yazyk Media Publ., 2003. 568 p. (in Russian).
15. Evgen'eva A. P. *Slovar' russkogo yazyka: v chetyrekh tomakh* [Dictionary of the Russian language: In four volumes]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1983. 752 p. (in Russian).

Jiang Ying, Heihe University (Heihe, China; ul. Institutskaya, 26/2, Blagoveshchensk, Russian Federation, 675027). E-mail: jy83626@163.com